

Историко-краеведческая газета
Дроздинского района
2009 год

Наш Край №10

СОДЕРЖАНИЕ:

СТР.1 - ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ,
НЕСТЕРУК АНЯ

СТР.5 - САМЫЙ ПЕРВЫЙ ПОДВИГ,
СЕРГЕЙ ГРАНИК

СТР.6 - В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ,
С. ГРАНИК

СТР.9 - ГЕНЕРАЛ МАКСИМ ЕГОРОВ,
С.В. ГРАНИК

СТР.11 - ВОИН, ПРАЦАУНИК, ВЕТЭРАН,
П. ПАДЛУЖНЫЙ

СТР.12 - ФОТОВЕРНИСАЖ

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ...

«Мама! МА-мочка! Я не хочу умирать...» - страшный детский крик режет уши, болью проходит через сердце. Столько лет прошло после войны, но и сейчас часто просыпается Константин Алексеевич Сакович с холодным потом на лице!

Сейчас он больной и немощный. Уже несколько лет ноги перестали его слушаться и глаза перестали видеть. Он сидит в инвалидной коляске: «Я тебя, внученька, совсем не вижу», - говорит дедушка Константин - «Но я отчётливо вижу ту страшную картину, вижу свою сестричку, лежащую в луже крови. Всё вижу, как сейчас. Мне кажется, что и после смерти эта картина будет со мной». Старческие слёзы катятся по исстрадавшемуся лицу моего собеседника.

Ещё в детстве дедушка Константин не раз рассказывал про войну, про то, что это самое страшное зло на земле. Не думал и не гадал мальчик, что и ему придётся изведать ужасы этого кошмара, да ещё и остаться единственным свидетелем, последним...

Студеный февральский день. С самого утра небо заволкли тёмные снеговые тучи. Через несколько часов разыгралась метель. Она крутила снег, завывала волком в дымоходе. Как

говорится, хороший хозяин и собаку не выпустит со двора. Но оно не было преградой для фашистских холуев. Вот и в тот февральский день 1943 года они ехали в деревню Плищицы, чтобы расправиться с семьёй Алексея Саковича за связь с партизанами. Вспоминает соседка Саковичей Софья Конановна Омелянчук: «Мне тогда было лет двенадцать. Мой брат в тот день шил маскхалаты и шапки-кубанки для партизан. Вдруг он закричал: «Полиция!» Отец быстро схватил шапки с красными лентами и полез на чердак. Я посмотрела в окно и увидела, как со двора Саковичей повели корову, лошадь, понесли кроликов. Смотрю, к нам идёт кат-полицай. Был он родом из Воловля, и его все очень боялись. Ни одну человеческую жизнь он загубил. Брат побелел, как полотно. Мы подумали, что нас тоже идут убивать. А он попросил у нас шнурок, потому что оторвался ремешок от винтовки - так он лютовал у наших соседей. Когда полицаи поехали, я снова посмотрела в окно да как закричу: «Дом Саковичей горит!»

Я всматриваюсь в незрячие глаза Константина Алексеевича и вижу, как ему тоже тяжело продолжать разговор. «Семья тогда у нас была большая: дед с бабушкой, отец, я, ещё два брата и мачеха с двумя девочками. В те военные годы мужчины по очереди дежурили в каждой деревне, чтоб передавать людям, если будут ехать немцы или полицейские. Моему отцу связной из Дрогичина передал: немцы хотят уничтожить всю его семью. Кто-то донёс в немецкую комендатуру, Но отец пожалел оставлять семью. Когда из Брашевич прибежал дежурный и сказал, что полицаи собираются к нам, старший брат вскочил на лошадь и помчался в лес. Остальные убежать не успели. Как сейчас вижу перед собой

лицо воловельского полицая. Он схватил отца и начал страшно избивать. Мы все закричали. Потом они вывели его в сени и там издевались, как могли. У меня внутри всё горело огнём, зубы стучали. Мне казалось, что я откушу язык. Я лежал за печкой, но слышал, как полицай кричал: «Отдай оружие!» Ничего не добившись от отца, они привели его снова в дом и расстреляли на наших глазах. От страха я накрылся с головой одеялом. Бабушка упала на колени перед иконами и начала молиться. Потом давай просить бандитов: «Пожалейте детей, деток пожалейте! Они ни в чём не виноваты. Лучше меня убейте, старую!»

Но немецкие прихвостни никого не пожалели. Застрелив бабушку, они начали убивать детей. Мой брат Гришка сидел возле печки, жалостливо просил: «Дядечки, не убивайте меня, дядечки!» В ответ прозвучал выстрел.

Мачеха страшно закричала. На руках она держала годовалую доченьку, рядом, обняв мать, стояла старшая дочь Нина. Мать бросилась к главному полицая: «Володечка! Володечка! Побойся Бога, не убивай нас! Ты ж меня знаешь». (Она была родом из деревни Гурка, что не далеко от Воловля.)» Идите из дома!» - сказал бандит. Когда они начали выходить, раздались выстрелы, и закричала сестричка Нина: «Мамочка! Я не хочу умирать!» Всю жизнь он не может смотреть фильмы о войне.

Голос у дедушки Кости задрожал, сделался каким-то глухим. Он долго молчит. И я хорошо понимаю его настроение. Но как бы ему не было трудно, он должен рассказать нам, живым, про ту страшную трагедию, чтоб мы не зачерствели душой, чтоб ненавидели любое насилие, чтоб помнили, какой ценой завоёвано сегодняшнее мирное небо.

Сделав своё чудовищное преступление, бандиты вышли на улицу. Слышался страшный крик моей младшей сестрёнки: она была ещё живая. Я быстро слез с постели и вскочил в погребок под печкой, где хранилась картошка. Сидел ни живой, ни мёртвый, боялся, что если картошка обвалится, то полицаи могут услышать шум. Вдруг я весь похолодел - каратели вернулись в дом! Один говорит: «Добей этого зверёныша, чтоб не кричал!» - «Я не начинал, ты начал, ты и

добивай», - отвечает другой. Изверг схватил сестричку за ноги и об косяк дверей ударил её головой, только брызги крови полетели кругом. У меня в глазах потемнело и я тоже приготовился к смерти. Слышу, снова говорят: «Тут ещё один шенок был, иди, поищи, чтоб не было ни одного свидетеля». - «Надо быстрее уезжать, а то партизаны нагрянут. Дом сейчас подпалим, то и он сгорит, никуда не денется!»

Я сжался в комок. Один животный страх охватил всё моё существо. Наконец они ушли. В сенцах потянуло дымом. Я понял, что могу сгореть живым. Выскочил с погреба, а крови полный дом, и все мои родные лежат. Страх смерти поддал мне силы. Да и кому хочется умереть в 13 лет! Я бросился в окно; так стекло вместе с рамой выбил и бросился к соседям, босой, раздетый, а дом уже был весь в огне.

«Я помню, - дополняет Софья Конановна, - как полицейские быстро уезжали из деревни. Они повернули в тот бок, где был мост, и пригрозили нам, что если мост взорван, то они его из людей сделают. Очень боялись вылюдки партизан, когда на расправу с одной семьёй приехали на 52 подводах».

Костя рассказал соседям, что случилось с его семьёй. Он сказал, что не знает, где дед. Начали искать деда. А он, когда увидел, как начали издеваться над сыном, понял, что их всех ожидает смерть. И чтоб не принять пулю в лицо, повернулся и пошёл со двора, все время ожидал выстрела в спину. Но его чего-то не убили, а может, он, как говорится, в сорочке родился. Дед зашёл к родителям Софьи и спрятался в сарае.

«Никогда не забуду то страшное пепелище, что осталось от пожара», - продолжает свои воспоминания Константин Алексеевич. Я стараюсь не пропустить ни одного слова. Записываю

и записываю. Уже полдень. Скромные мартовские лучи солнца заглядывают в окно, отблеском ложатся на мою тетрадь, светят в чистые светло-голубые глаза дедушки. И я чувствую солнечный лучик. «Светлее в глазах делается, - улыбается дедушка, вот и весна скоро, - А ты, внученька, окончив школу, на кого будешь учиться?»

Вопрос застаёт меня врасплох. Всё думала на учителя физики и математики. Даже была уверена в своём выборе. А сейчас что-то перевернулось. «Буду учиться на глазного врача», - честно и открыто говорю я. И я понимаю, что это моё призвание.

«Очень важная профессия, очень, одобрительно кивает дедушка. - Вот мне хотя б одним глазом ещё на свет Божий поглядеть! А врачи говорят, что нет надежды, а я надеюсь...» - И он снова смахивает скупые мужские слёзы.

«Тебя не вижу, но вижу хорошо дорогих мне людей. Вот бабушка Марта... Как молилась под иконами, так там и лежала, а брат Гришка - в уголке, будто хотел спрятаться от смерти. Отец лежал возле стены, а мачеха с детьми - возле самого порога. Когда мы пришли на пожарище, то лежали там их обугленные кости. А я окаменел. Слез не было. Отец Софьи складывал остатки костей в ящик. Ящик закопали на своём огороде, а после войны перехоронили на местном кладбище. Ночевал я с дедом у родителей Софьи Конановны. Однажды ночью приехал брат, который убежал к партизанам. Так я с дедушкой очутился в отряде им. Буденного. В отряде помогал по хозяйству: пилил дрова, пас лошадей, ходил в разведку».

Но, как говорится, где тонко, там и рвется. Перед самым освобождением погиб в разведке брат Кости Сергей. В партизанском отряде молодому партизану выдали документы, что он является партизаном им. Будённого. Но Константин потерял документы, потому и не считается в наше время участником Великой Отечественной войны.

Но всё это не помешало Константину Алексеевичу быть настоящим патриотом своей Родины, настоящим человеком. В мирное время он один из первых вступил в колхоз, создал семью. Выбрал самую мирную профессию

строителя. 39 лет проработал в строительной бригаде колхоза им. Калинина. Все фермы и многие строительные объекты возводились его руками. Всегда уравновешенный, добросовестный, он завоевал уважение и авторитет среди своих земляков. Портрет передового строителя не раз был на Доске почёта. На родительском пожарище Константин Алексеевич построил большой красивый дом. Везде порядок. Летом сюда приезжают внуки.

А те бандиты не ушли от возмездия. На двух судебных процессах в Пинске в качестве свидетеля был Константин Алексеевич Сакович. Первый раз судили полицая из Брашевич. Немецкий холуй признался, что убил 18 человек, некоторых добивал о косяк дверей, особенно детей, как и сестру Саковича. Его приговорили к расстрелу. А второй выродок из Воловля удра в другую область, сделал фальшивые документы. Но недаром говорится, что нет ничего тайного, чтоб не стало явным. Одна женщина из Дрогичина, у которой он убил мужа, случайно его нашла, т.е. не случайно, а по воле Божьей. И на втором суде Константин Алексеевич выступал как свидетель. Приговорили головореза до 25 лет неволи, потому что тогда смертная казнь была отменена!

В наше время деревня Плищицы слилась с деревней Брашевичи. В прошлом году у нас построили агрогородок. И в Плищихах возвели красивые дома, где живут молодые семьи, звучит детский смех. И не знают они, и не слышали о той страшной трагедии, которая произошла здесь более шестидесяти пяти лет назад. Хочется верить, что войны навсегда исчезнут из нашей планеты. Но читать о войне мы обязаны и обязаны помнить о тех, кто погиб.

На то мы и люди!

**Нестерук Аня,
ученица Брашевичской школы**

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ПОДВИГ...

Длинными, зимними вечерами, когда на улице холодно и сыро и чёрная темень лезет в зашторенные окна, Олежка не даёт покоя своему старенькому прадедушке. Ему так приятно прижаться к тёплому и надёжному плечу любимого дедули. Но ещё больше хочется послушать дедушкины рассказы о войне и просто интересные рассказы из жизни. Такие минуты правнук любит больше всего на свете. В фильмах одно, а дед рассказывает по-другому, интересно и понятно. Казалось, что деду можно слушать до утра, лишь бы он говорил.

После такого общения есть чем похвастаться перед одноклассниками в школе. Ведь дед у него герой. Друзья, слушают Олежку, открыв рот. Ведь у них нет дедушек, тем более участников войны с фашистами.

Вот и сегодня сделав уроки в ожидании очередного сериала, Олежка по привычке начал приставать к деду и просить у него очередную порцию интересного.

- Дед, а дед, расскажи что-нибудь интересное из своей жизни - просит внучек. Но дед Степан отмахивается от внучка как от назойливой мухи, и продолжает плести из лозы кош, умело вплетая тонкий прут в деревянные круги лозовых рёбер. Иногда он за своим любимым занятием забывает обо всём и что-то бормочет себе под нос или тихонько напевает старую песню. Немного подумав, дедуля обратился к Олежке.

- Давай я лучше тебя научу плести из лозы кошики. Пригодится. В твоём возрасте я уже это делал и многое умел. А ты - сидишь у компьютера или телевизора целыми днями без толку. Весёлые истории я рассказываю только под настроение, а сейчас его у меня нет...

Дедушка взял очередной прут лозы, примерил его, обрезал лишнее и начал аккуратно вплетать в голые рёбра будущего коша. У него это получается так быстро и ловко, что у внучка захватывает дух.

В это время с соседней комнаты вышла мама Олежки, с понурым и грустным видом.

- Не хочу смотреть телевизор. Одни проблемы сыплются оттуда на наши головы. Кризис... что

нас ждёт впереди? Вот напасть, - сказала она и пошла на кухню.

- Ох, дитя, разве это беда, когда мы сидим возле тёплой грубки? Это не беда, а временные трудности, а настоящей беды наша молодёжь не знает, и дай Бог с ней не встречалась, - мудро среагировал на слова внучки дед.

Немного задумавшись, старик отложил в сторону кош и сказал: - Вот нашему поколению пришлось познать беду, войну, холод, голод, разруху, но мы не хныкали и не падали духом - с горечью прозвучали слова старого солдата. И добавил:

- Мы даже способны были на подвиг.

- Дедусь, расскажи, пожалуйста - не унимается Олежка - мне про свой первый подвиг. Каким орденом тебя наградили? Мальчик поднялся на ноги и обнял руками дедушкину шею.

Дед задумался, склонив свою голову, и сказал:

- Нет у меня ордена за первый подвиг. Свой первый подвиг я совершил в детстве, когда был такой как ты. Это было ещё при панской Польше - сказал дед и его глаза заискрились, видя счастливую улыбку правнука.

В классе я был самым бедным. А мы учились в простой деревенской избе, её уже давно снесли. Однажды после звонка я нашёл в коридоре серебряную польскую монету. Обрадовался. Решил купить после уроков конфет, которые недавно завезли в деревенский магазин. В красивых фантиках они имели наверно неземной вкус.

... Перед очередным перерывом к нам в класс зашёл учитель из соседнего класса. Он держал за руку маленькую заплаканную девочку.

- Ребёнок потерял в школе деньги - сказал учитель. Если кто-нибудь из Вас нашёл, прошу вернуть...

Схватился я со своего места, достал на ходу из кармана монету и отдал девочке.

В комнате воцарилась тишина. Внучек от удивления рот открыл. И вдруг не выдержав произнёс:

- Дедуля, а какой же это подвиг?

- Я думал ты мне расскажешь про какой-нибудь страшный бой с врагом. А ты вот что...

Дедуля улыбнулся. Погладил внука по кудрявым смуглым волосам и сказал:

- Война внучек – это чёрная и позорная страница истории человечества, страшные события от которых помимо воли содрогаешься, и хвастаться теми, окропленными кровью орденами не очень хочется. Когда я смотрю, на свои награды перед глазами встают полузабытые, стёртые годами из

памяти лица моих друзей, тех молодых ребят, что остались лежать на чужой земле.

- Ты не думай внучек, что я боялся врага. Нет. Ты видел мои ордена и медали, а их так просто не дают. Но Бог был милостив ко мне, и сберёг жизнь для того, чтоб я родил детей, видел своих внуков и правнуков. Это счастье – жить на земле...

Внучек всё понял. С благодарностью обнял своего деда. Его сердце было переполнено безграничной любовью и благодарностью к самому смелому и честному, седому ветерану, может уже последнему на своей земле.

Сергей Граник

В начале войны

Карта дислокации войск на 22 июня

День 22 июня 1941 года будут помнить многие поколения потомков, тех, кто участвовал в

Великой Отечественной войне, и тех, кому пришлось пережить в детском

возрасте «прелести» оккупации, голод и нищету военных лет. Мне кажется, что судьбы мира и безопасности на нашей планете безразличны никому.

Поэтому мы должны знать свою историю, какой бы она не была и учиться на ошибках прошлого.

Вот и сейчас, собирая материал о первых днях Великой Отечественной войны, приходишь к выводу, что мы о тех трагических и героических событиях знаем очень мало. Тогда в пылу жарких боёв отступающей с границы Красной Армии штабам некогда было писать приказы, составлять списки погибших и хоронить солдат с воинскими почестями. События развивались молниеносно.

На сегодняшний день на дрогичинщине всего два памятника установленных тем бойцам Красной Армии, кто терпел горечь поражений и пытался остановить коварный фашизм.

К сожалению, многие эпизоды мы уже восстановить не сможем. Они уйдут в безвестность с теми, кто пережил войну, и кого уже нет среди нас.

Мне хочется рассказать о солдатах 1941 года. Они заслужили это. Совершали подвиги, гибли, отступали. К сожалению наград, они не дождались. Их останки покоятся на территории района в 2-х местах - сквере по улице Ленина и на западной окраине города.

С помощью документов находящихся в музее Брестской крепости нам удалось установить, что это в основном бойцы 6-й Орловской Краснознамённой стрелковой дивизии. Что собой представляла эта дивизия? Вот вопрос, на который я постараюсь ответить.

... В первых числах сентября 1939 г. по приказу командующего Орловского военного округа войска приступили к развёртыванию до штатов военного времени. Роты становились батальонами, батальоны - полками, полки - дивизиями. В связи с этим 6-я стрелковая дивизия формировалась на базе 16-го стрелкового полка.

К 16 сентября, после передислокации дивизия сконцентрировалась на Западной границе. 17 сентября части дивизии перешли через границу БССР и вступили на территорию Западной Беларуси и Украины. За 3-4 дня наши войска достигли рубежа Вильно – Гродно – Белосток - Кобрин.

В это же время на Брестском направлении, переправившись через Буг, захватили окраины

Бреста моторизованный корпус генерала Гудариана, и стал продвигаться вглубь на восток.

Учитывая сложившуюся обстановку командующий 4-й армией генерал Чуйков поручил командиру авангардной бригады С. М. Кривошеину вытеснить немецкие войска из Бреста, и принудить их отойти за Буг. Поставленную задачу комбриг успешно выполнил, и его соединение вошло в город. В Бресте и состоялась историческая встреча комбрига Кривошеева и Гудариана, на которой была достигнута договорённость об отводе немецких войск за демаркационную линию, а подготовленное немцами для эвакуации в Германию военное и гражданское имущество оставалось в распоряжении военного коменданта Бреста. Все требования командования Красной Армии немецкая сторона выполнила.

...6-я дивизия расположилась в Бресте – штаб по ул. К. Маркса, а полки и батальоны - в крепости, южном городке и на Волынском укреплении.

В самой крепости располагался 333-й стрелковый полк. Расквартировавшись в Бресте личный состав дивизии, вновь занялся боевой подготовкой.

Перед новым годом части пополнились прибывшими, в основном из Грузии, молодыми офицерами. Вслед за ними в часть прибыли новобранцы.

Ранней весной 1941 года 6-я стрелковая дивизия приняла участие в строительных работах, развернувшихся вдоль границы. Ёй был отведен участок длиной 50 километров. Для выполнения задачи от каждого полка выделялись по 2 батальона. 333-й полк получил приказ по дооборудованию фортов в районе д. Козловичи и Непли.

Всё шло своим чередом.

В ночь с 21 на 22 – е июня от 333 – го полка на строительстве укреплений находились 2 стрелковых и один сапёрный батальон. Незначительная часть личного состава оставалась в крепости.

Командовал 6-й дивизией на начало войны полковник Михаил Антонович Попсуй-Шапко. Вот, что о нём удалось узнать:

Родился Михаил Антонович в г. Енакиево Донецкой области. Член партии с 1920 г. В Красной Армии с 1918 г.

После Гражданской войны окончил Московскую школу комсостава, а в 1940 г. с отличием Академию им. Фрунзе. Ему было представлено право выбора места службы. Он выбрал Западную границу – Брест.

...На начало боевых действий подразделения, выполнявшие строительные работы оказались без оружия и боевой техники, она осталась в военных городках. Главной задачей командира дивизии в первый день войны было, вывести оставшиеся подразделения из Бреста, и вооружившись занять оборону, не давая немецким передовым частям продвигаться в направлении Кобрина.

22 и 23 июня части дивизии начали вести оборонительные бои. Некоторые оставшиеся в Бресте подразделения уже сражались в окружении. На второй день войны, после неравного боя в районе Кобрин, Попсуй-Шапко разделил дивизию на два отряда. Один возглавил сам, а вторым назначил командовать своего заместителя п/п-ка Осташенко. Первый отряд начал отходить в направлении Берёзы-Картузской, а второй по направлению Пинска.

На рубеже – Пружаны, река Муховец – Кобрин нашим частям непродолжительное время удавалось сдерживать продвижение оккупантов.

Около 19 часов 23 июня немцы силами 2-х танковых дивизий нанесли мощный удар по группировке наших войск в районе Кобрин – Запруды. Части 6-й дивизии вынуждены были оставить занимаемые позиции. Два стрелковых полка с артиллерией под командованием командира 333-го полка полковника Д. И. Матвеева отошли на рубеж р. Ясельда. Остальные части сводных отрядов начали отход к Пинску.

В районе Дрогичина к 24 июня оказались сильно поредевшие разрозненные подразделения 84-го и 125 – го стрелковых полков. Соединившись с бойцами, находящегося в Дрогичине, 20-го мотоциклетного полка они организовали оборону города.

Из рассказа очевидца тех событий Марии Молоковой:

...24 июня на Западной окраине г. Дрогичина наши бойцы рыли окопы, создавали линию обороны. Разобрали мост недалеко от д. Бронное на шоссе. Но, к сожалению, надёжную оборону подготовить не смогли. Во второй половине дня их позиции атаковали немцы. Бой длился до самой темноты. Загорелись многие строения. Ночью наши оставили Дрогичин. Погибших на следующий день хоронили местные жители, среди которых был мой отец-Антон Леоцкий. По его словам погибших было много. Он закапывал тех, кто находился у дороги в районе мельницы. По его рассказу в эту братскую могилу захоронили 28- м бойцов. Сейчас там стоит памятный знак.

...25-го июня немцы заняли Дрогичин и начали продвижение в направлении Пинска. В районе д. Заплесье на краю леса их и встретили бойцы 6-й дивизии. По рассказам местных жителей это был очень жестокий бой. Деревня горела. После неудавшейся контратаки поле было устлано сотнями убитых бойцов Красной Армии. Ночью снова наши отошли.

У Пинска ослабленные части 6-й стрелковой дивизии какое-то время сдерживали немцев 12-го Армейского моторизованного корпуса группы армий «Центр».

Командовал сводной группой на этом направлении п/п-к Фёдор Осташенко. Ему в дальнейшем удалось пройти всю войну. Он получил звание генерал-лейтенанта в должности командира корпуса. А 19 апреля 1945 года стал Героем Советского Союза.

Трагической была судьба командира 6-й стрелковой дивизии полковника Михаила Попсуй-Шапко.

В сложившейся обстановке с 14 по 20 июля 1941 года 84-й и 125-й полки дивизии держали оборону под Мстиславом. Именно там находился штаб Белорусского военного округа вместе с генерал-полковником Павловым. Однако прибывший для выяснения обстоятельств не стал вникать в подробности. Обвинил

руководство округа в предательстве. В списке расстрелянных оказался и полковник Попсуй-Шапко, потому, что не смог удержать Брест. В 60-е г. все попавшие тогда под горячую руку были реабилитированы, но уже посмертно.

Точно рассказать о событиях, к сожалению, мы не можем. Прошло много времени, да и доступ к архивным документам ограничен. Воевали люди.

Генерал Максим Егоров.

Каждый год 17-го июля Дрогичин отмечает День освобождения от немецко-фашистских оккупантов. Это воистину праздник для каждого жителя района и особенно тех, кто пережил суровые годы войны.

Тогда в июле 1944г. Во время операции «Багратион» под ударами Красной Армии немецко-фашистские войска с боями откатывались на запад. К счастью для жителей нашего района было то обстоятельство, что

А они были разными - героями, лстецами, трусами, предателями. Но самое главное для нас знать правду, какой бы она ни была. Советский народ выстоял в схватке с фашизмом, но цена этого колоссальна.

С. Граник

здесь не велись бои воюющими сторонами, иначе количество жертв среди мирного населения и нанесённый ущерб был бы гораздо больше.

Собирая материал об участниках освобождения, мне удалось найти воспоминания генерал-лейтенанта Егорова Максима Ивановича - на момент освобождения Дрогичина он командовал артиллерией 61-й армии. Я думаю, и вам будет

интересно узнать, что это за человек и какова его судьба.

Родился Максим Иванович 16 января 1899г. в Иркутской губернии в семье рабочего. С 12 лет стал работать на шахте Щелкунова в г. Черёмухово – коногонном. Спустя некоторое время стал конюхом на конном дворе шахты.

В январе 1920г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Был направлен бойцом в 35-ю дивизию 5-й армии. В годы Гражданской войны участвовал в боях против войск генерала Каппеля и в ликвидации белогвардейских частей барона Врунгеля. К концу Гражданской войны Михаил уже командовал батареей.

В 1929г. 5-ю кавалерийскую бригаду, в которой он служил, бросили для ликвидации конфликта КВЖД. Там, на территории Китая, он получил ещё одно боевое крещение, за что получил специальный знак «Участник боевых действий на КВЖД».

17 сентября 1939г. В должности командира артиллерийского дивизиона Максим Егоров участвует в освободительном походе в Западной Белоруссии. Но для него испытания не закончились. Неожиданно 32-й артполк из под Бреста перебросили на кремлёвский перешеек. Началась Советско-финская война. Особенно тяжёлыми были бои для Красной Армии по прорыве финской линии Маннергейма. Армия несла большие потери. За взятие г. Выборг командир дивизиона Максим Егоров был награждён редкой по тем временам наградой - Орденом Боевого Красного Знамени.

Великую Отечественную войну Максим Егоров встретил в г. Каунас, где командовал артиллерийским полком. Его полк прикрывал отход 11-й армии, отбиваясь от наседавших танковых частей немецкого генерала Гудериана. Приходилось вести бои в окружении. В этих боях в июне - июле 1941г. он потерял сына Николая 1923г. рождения. Он хотел быть рядом с отцом, а в армию призвать по возрасту ещё не могли. Погиб Николай при разрыве мины на глазах у отца. Той же миной был ранен и полковник Егоров.

Выйдя из окружения, полк был отправлен на переформирование 10-й артиллерийской бригады. Командиром её и был назначен

полковник М. Егоров. Уже в конце сентября 1941г. бригада вела оборонительные бои в районе Валдая. В октябре 1941г. Егорова вызывают в Москву. Там ему объявили, что он назначен начальником штаба артиллерии 26-й армии, которая вела оборонительные бои под Тулой.

5 ноября 1941г. генерала Егорова назначают командующим артиллерией только что сформированной в Саратове 61-й армии. В составе этого объединения он и прошёл до победы нелёгкими дорогами войны. Армия вела тяжёлые бои под Волховом, Орлом, Черниговом, Калининскими, Мозырем. Особенно трудно было вести бои на Полесье в пинских болотах зимой - летом 1944г.

Именно части 9-го Гвардейского стрелкового корпуса 61-й Армии под командованием генерала М.А. Попова в составе 12 Гвардейской, 212 и 397-х стрелковых дивизий освободили и наш Дрогичин. 12-я Гвардейская стрелковая дивизия двигалась вдоль р. Ясельда. Она очистила от отступающих немцев северную часть района.

Для частей генерала А. Белова тяжёлыми были бои за Кобрин и Брест. После взятия Бреста штурмом 28 июля 1944г. и в связи с большими потерями дивизии первого эшелона были отведены в тыл на доукомплектование и отдых. Далее 61-я армия вошла в состав 2-го белорусского фронта игромила врага в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше.

В послевоенный период М. И. Егоров командовал артиллерией Северо-Кавказского и Сибирского ВО. В 1954г. по состоянию здоровья ушёл в отставку. Проживал в г. Новосибирск, но старые раны и увечья всё больше давали о себе знать. В 1960г. его не стало. За заслуги перед Родиной генерал-лейтенант Егоров М. И. награждён 2-мя орденами Ленина 4-мя орденами Боевого Красного Знамени, орденами Суворова, Отечественной войны. Я думаю, что память об этом человека освобождавшем Белорусское полесье от оккупантов мы должны сохранить.

Гвардии п/п-к запаса
С. В. Граник

“ВОИН, ПРАЦАЎНІК, ВЕТЭРАН”

З хваляванням, радасцю і слязамі на вачах сустракалі воіны Чырвонай Арміі, партызаны, усе савецкія людзі Дзень Перамогі 9 мая 1945 года. Закончылася самая жудасная вайна ў гісторыі савецкай дзяржавы, якую вёў наш народ з фашысцкай Германіяй. Каля 30 млн. савецкіх людзей забрала гэтая жудасная вайна, якая цягнулася 1418 дзён і начэй.

Па рознаму склаўся лёс франтавікоў пасля вайны.

Адны раненыя і кантужаныя інвалідамі вярнуліся дамоў, другія аказаліся на Далёкім Усходзе, дзе японскія мілітарысты трымалі ў граніц Савецкага Саюза вялікія ўзброеныя сілы, трэція працягвалі ваенную службу ў стратэгічных для краіны месцах.

Так аказаўся на марской базе Поркала- Уд франтавік Крывецкі Аляксей Андрэевіч, ветэран з вёскі Малаўка, Асавецкага сельскага Савета. На базе ён, у якасці старшага матроса марской пяхоты, праслужыў аж да 1948 года. Дадому з арміі Крывецкі А.А. вярнуўся толькі ў 1952 годзе, адслужыўшы амаль 10 гадоў.

Вярнуўшыся на Радзіму, у родную вёску Малаўка, Крывецкі А.А. актыўна ўключыўся ў калгаснае жыццё. У Малаўцы было арганізавана дзве брыгады. Першую брыгаду ўзначаліў былы франтавік Крывецкі А.А. Другую брыгаду ўзначаліў лепшы працаўнік вёскі Шэйка Андрэй Андрэевіч. Крывецкі А.А. успамінае, што працаваць было вельмі цяжка ўсім. Не хапала коней, зброі, вазоў. Усе с/х работы выконваліся ўручную. Вельмі складана было з вывазкай з балот когнаў сена, звозкі дзесяткаў жыта, вывазкай гною. І тут Крывецкі А.А. знайшоў выхад. Спецыяльна падобраныя людзі навучалі бычкоу-валоў хадзіць у возе, зрабіўшы на шыі ім хамут-ярмо. Лепш пайшлі справы ў брыгадзе з вывазкай сена, снапоў жыта, гною. Часам гэтым “транспартам” дапамагалі і другой брыгадзе. Ветэран з вялікай цеплынёй

успамінае лепшых працаўніц брыгады - Гараст Зосю Андрэеўну. Яна значна лепш за другіх працаўніц жала жыта. За працоўны дзень яна выжынала сярпом 1 га. жыта. Тагашні старшыня калгаса Муха Нікіфар Кірылавіч не паверыў даным брыгадзіра Крывецкага. Склалі камісію для кантролю і жнейка Гараст З.А. пры ўсіх падцвердзіла свой рэкорд. Калі справа дайшла да раёна, першы сакратар РККПБ Лузгін В.І. сам выехаў на месца і ўдасканаліўся ў гэтым.

Гараст З.А. была ўдзельніцай выстаўкі дасягненняў народнай гаспадаркі ў г. Маскве. Атрымала адпаведны дыплом і мядаль. На жаль гэтыя дакументы не захаваліся, аднак усе жыхары Малаўкі сцвярджаюць аб гэтым. На пасадзе брыгадзіра Крывецкі А.А. працаваў аж да 1958 г. Расла сям’я, падрасцілі сямёра дзяцей, павялічваліся расходы на іх. Малыя заробкі тых часоў не дазвалялі пракарміць і выхаваць падростаючую сям’ю. Тады Крывецкі А.А., па ўзгадненню з праўленнем калгаса “Чырвоны партызан” (старшыня Муха Н.П.) разам з другімі едзе на заробкі ў Стаўрапольскі і Краснадарскі край. Вярнуўшыся адтуль, ён зноў актыўна працуе ў роднай гаспадарцы да выхаду на пенсію. І цяпер Крывецкі А.А. вядзе актыўнае жыццё. Ён заўсёды сярод людзей, удзельнічае ва ўсіх мерапрыемствах, якія праводзяцца ў Малаўскім сельскім клубе. Ён часта выступае перад вучнямі Белінскай СШ.

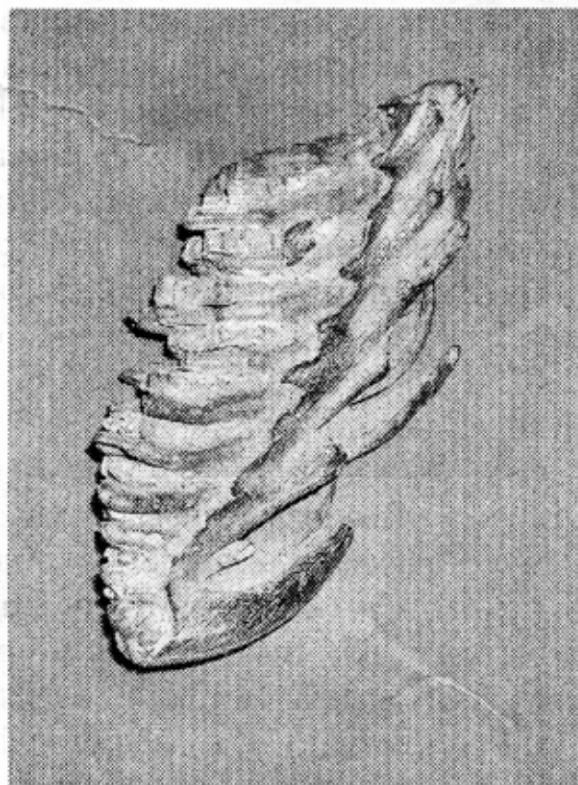
Асаблівую радасць адчувае Крывецкі А.А. калі ўся сям’я разам з унукамі і праўнукамі збіраецца разам. Гэта самыя шчаслівыя дні ў жыццёвай біяграфіі ветэрана вайны Крывецкага А.А.

Добрага здароўя і жыццёвага шляху табе ветэран.

Жыхар вёскі Белін,
П. Падлужны

Фотовернисаж

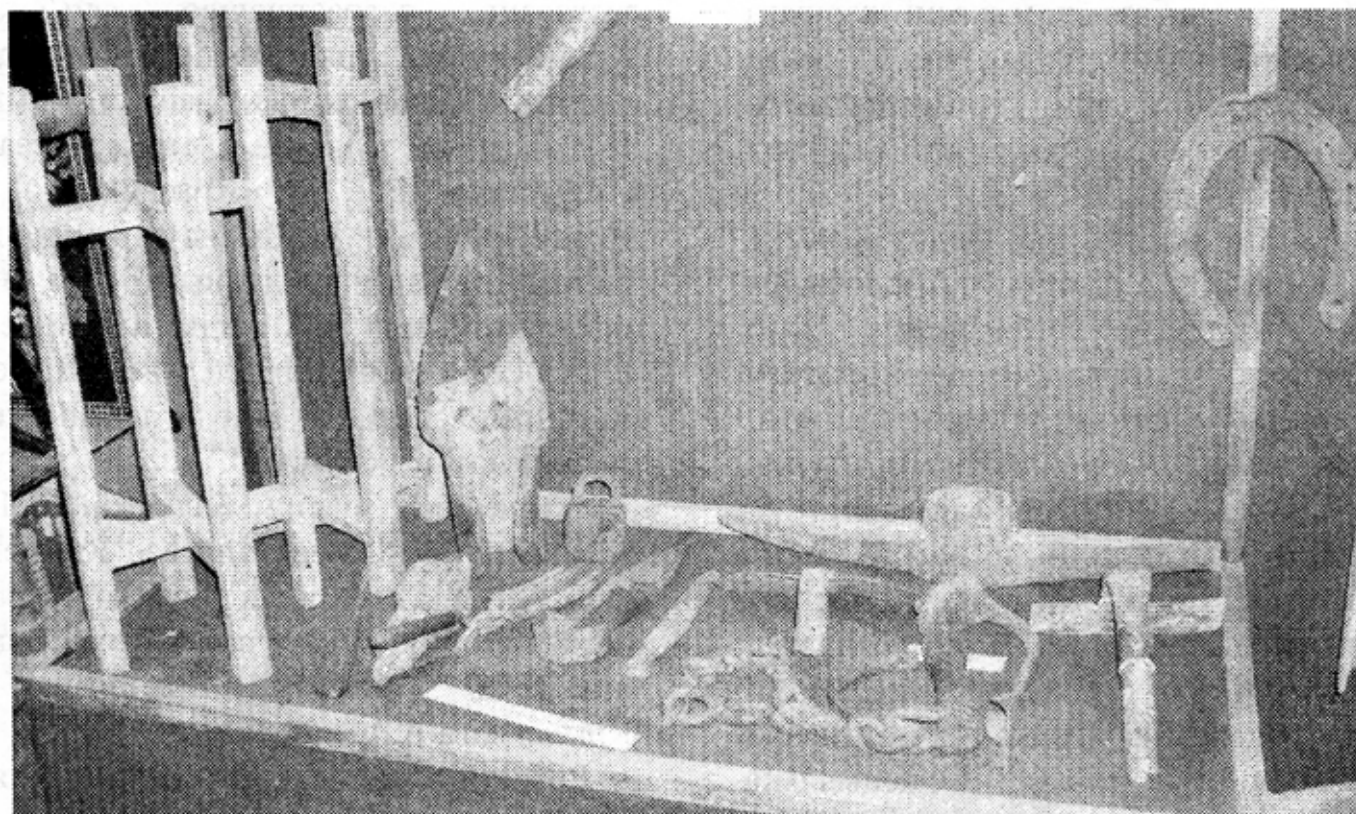
(экспозиция музея ГУО «Областной Аграрно-производственный лицей»)

Зуб мамонта

Фрагмент экспозиции

Орудия труда